

0-788434

На правах рукописи

ЛАПАЕВА Татьяна Александровна

**ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ УСТОЙЧИВЫХ
СУБСТАНТИВНО-АДЪЕКТИВНЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ
В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ
(на материале Словаря русского языка в 4-х томах)**

Специальность: 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Великий Новгород – 2011

Работа выполнена на кафедре русского языка Новгородского государственного
университета имени Ярослава Мудрого

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Виктория Генриховна Дидковская

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Татьяна Григорьевна Аркадьева

кандидат филологических наук,
доцент Ольга Васильевна Шашкова

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Псковский государственный
педагогический университет им. С.М.
Кирова»

Защита состоится «4» мая 2011 года в 16 часов на
заседании диссертационного совета Д 212.168.09 по защите диссертаций на
соискание ученой степени доктора филологических наук в Новгородском
государственном университете им. Ярослава Мудрого по адресу: 173014,
Великий Новгород, Антоново, Гуманитарный институт НовГУ, ауд. 1213.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, с
авторефератом – на сайте <http://www.novsu.ru>

Автореферат разослан «1» апреля 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

В.И. Макаров

Проблема словарного описания устойчивых сочетаний (УС) имеет не только прикладное значение, но и связана с важнейшими теоретическими проблемами изучения лексического и фразеологического состава русского языка, например, с вопросами отдельности и тождества слова, с изучением различных типов языковой номинации, с проблемами лексико-фразеологической переходности и др. В середине прошлого века О.С. Ахманова писала о том, что наиболее естественным путем для освещения многих вопросов лексикологии было бы использование богатейшего материала современной лексикографии (1957). Эта мысль не потеряла своей актуальности для современного языкознания: так, выявление, систематизация и описание обширного и разнообразного круга *словосочетаний* (СС), представленных в словарях *слов*, образует эмпирическую базу для решения многих задач теоретической лексикологии и фразеологии.

Кроме того, проблема интерпретации УС тесно связана с теорией и практикой лексикографии, прежде всего, с разработкой способов и приемов презентации лексических значений и их типов. Одной из важнейших составляющих описания лексических единиц в словаре является отображение сочетаемости слова как одного из лексикографируемых параметров. При этом особые разногласия в способах и приемах описания и размещения в словарной статье вызывают устойчивые сочетания, которые, с одной стороны, существуют как *синтагматический контекст* слова или его значения, а с другой, – функционируют как *цельные номинативные единицы*.

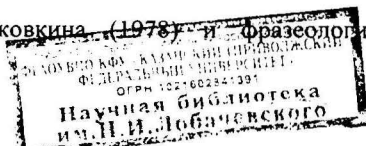
Отечественная лексикография предлагает свои приемы описания неоднословных единиц (см. например, словари, рассматриваемые в диссертационной работе: Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова, БАС, МАС, Большой толковый словарь русского языка под ред. С.А. Кузнецова, Современный толковый словарь русского языка» (гл. ред. С.А. Кузнецов) и специальные словари УС). Однако сложившиеся традиции словарного представления УС не лишены противоречий. Прежде всего, речь идет о трактовке феномена устойчивости, определении качественного состава подобных сочетаний и о способах и приемах их лексикографирования.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена необходимостью теоретического обоснования объема и границ класса УС и разработки специальных приемов их лексикографической фиксации. Устойчивые субстантивно-адекативные сочетания (САС), рассматриваемые в реферируемой диссертации, являются наиболее типичными единицами неоднословной номинации. Они используются для адекватного отражения огромного многообразия сложных предметов и явлений, которые возникают в связи с совершенствованием человеческих знаний об окружающем мире. В современной лингвистике (лексикологии, фразеологии, синтаксисе) до сих пор нет целостного описания этой группы УС, четкого представления о ее составе, признаках и свойствах. Таким образом, **актуальными** оказываются как собственно языковые, так и лексикографические аспекты исследуемой проблемы.

Объект исследования составляют словосочетания субстантивно-атрибутивного типа, включенные в современные толковые словари.

Предметом исследования являются классообразующие признаки устойчивых САС и способы их лексикографического описания.

Материалом исследования послужила выборка САС из Словаря русского языка в 4-х томах под ред. А.П. Евгеньевой (1985 – 1988) (МАС), общий объем которой составил 3684 единицы, а также словарные статьи Толкового словаря русского языка в 4-х томах под ред. Д.Н. Ушакова (1935 – 1940), Словаря современного русского литературного языка в 17-ти томах (1950 – 1965), Большого толкового словаря русского языка под ред. С.А. Кузнецова (2000), Современного толкового словаря русского языка (гл. ред. С.А. Кузнецов) (2007). Привлекались также материалы специальных словарей сочетаемости: Слово в тексте. Словарь коллокаций (устойчивых сочетаний) русского языка с англо-русским словарем ключевых слов Е.Г. Борисовой (1995), Устойчивые глагольно-именные словосочетания русского языка. Словарь-справочник В.М. Дерибаса (1983), Учебный словарь сочетаемости слов русского языка под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина (1978) и фразеологические словари:

Фразеологический словарь русского языка под ред. А.И. Молоткова (1986) и Фразеологический словарь русского литературного языка в 2-х томах А.И. Федорова (1997).

В результате анализа словника МАС, дополненного данными других словарей, были созданы два списка сочетаний, которые в лексикографической практике включаются в зону устойчивости в структуре словарной статьи.

Цель исследования – обобщить способы лексикографической фиксации САС и их компонентов в МАС, выявить сочетания, которые характеризуются признаком *устойчивости*, и уточнить приемы их описания в словарной статье.

Намеченная цель исследования предполагает решение следующих **задач**:

- 1) охарактеризовать словосочетание и его синтаксические свойства как основу для формирования номинативной цельности и устойчивости;
- 2) сопоставить трактовки понятий устойчивость, воспроизводимость, идиоматичность, связанность значения, несвободная сочетаемость слова в отечественных исследованиях по лексикологии и фразеологии и выявить критерии для выделения устойчивых словосочетаний;
- 3) на основе сплошной выборки составить список САС, отнесенных в МАС к устойчивым словосочетаниям, и систематизировать способы их словарного описания;
- 4) выявить корпус устойчивых САС, соответствующих определению устойчивых сочетаний, предложенному в диссертации;
- 5) систематизировать выявленные словосочетания с учетом морфологических, семантических и функциональных особенностей;
- 6) разработать приемы лексикографического описания устойчивых САС, отличающие их от фразеологических единиц, свободных и несвободных СС.

Методика исследования. В работе использовалась совокупность методов и исследовательских приемов: описательный метод, прием аппликации, элементы компонентного и дистрибутивного анализа, дефиниционный прием и приемы лексикографического анализа.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- 1) корпус устойчивых САС рассмотрен в полном объеме (в рамках одного лексикографического издания) и представлен в качестве систематизированной совокупности;
- 2) проанализирован и обобщен весь состав специальных средств, использованных в МАС для описания неоднословных номинаций;
- 3) разработаны приемы комплексного многоаспектного лексикографического представления различных типов устойчивых САС в толковом словаре.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что в нем разработаны критерии, позволяющие выделить однородную группу словосочетаний, обладающих признаками устойчивости. Полученные результаты вносят вклад в разработку теоретических проблем, связанных с изучением разных типов лексического значения, разграничением свободной и несвободной сочетаемости слов и значений слова, фразеологических и нефразеологических бинарных номинативных единиц. Теоретически важной является систематизация и обобщение принципов и приемов лексикографической интерпретации УС в словарях разных типов.

Положения, выносимые на защиту:

1. УС – это разновидность словосочетаний, являющихся синтаксически свободными, но лексически ограниченными. Лексические ограничения сочетающихся компонентов обусловлены не их лексико-семантическими свойствами, а применением всего сочетания в качестве цельной единицы номинации в определенной сфере общения.
2. Дифференциальными признаками УС являются воспроизводимость, цельность номинации при семантической раздельности компонентов, семантическая членимость, соответствующая двучленной природе денотата, наличие в их составе компонента, имеющего разную степень идиоматизации (А.В. Жуков) – от полной несовместимости со словарными значениями того же слова до наличия потенциальных сем в значении компонента.

3. Среди УС преобладают сочетания субстантивно-адъективного типа, что обусловлено их типовым синтаксическим значением: «предмет и его признак». Существительное является грамматическим и смысловым центром соответствующего УС и указывает на родовую принадлежность обозначаемого, а зависимое прилагательное является связанным с существительным в рамках данной единичной номинации, указывая на его существенный и отличительный признак.

4. Интегральными признаками субстантивно-адъективных УС являются: ограничение сочетаемости компонентов, вплоть до единичной; семантика, связанная с выражением родо-видовых отношений; номинативная цельность, обусловленная участием компонентов в создании классифицирующей, разновидностной характеристики предмета; общественная осознанность признака, названного прилагательным: это признак не «самостоятельно существующий», объективный, а открытый, познанный человеком.

5. Устойчивые САС не являются фразеологизмами, с которыми их сближает ограничение сочетаемости компонентов, ведущее к устойчивости формы. В то же время они сочетают семантическую и функциональную цельность, присущую слову, и синтаксическую расчлененность СС, что позволяет отнести их к промежуточным явлениям языковой системы.

6. УС относятся к объектам, которые были и остаются проблемными для современной лексикографии. Незавершенность критериев отграничения устойчивых сочетаний от неустойчивых приводит к тому, что в толковых словарях отсутствуют единые принципы, приемы и способы размещения и толкования УС. Они являются особым лексикографическим объектом, который должен иметь особое лексикографическое описание, отдельное от фразеологизмов и других сходных единиц, включаемых в зону устойчивости словарной статьи толковых словарей. В реферируемой работе предложены новые способы их графического выделения, приемы размещения и толкования в словарных статьях.

Практическая ценность работы определяется тем, что материалы и выводы проведенного исследования могут быть использованы в вузовских курсах лексикологии, фразеологии и синтаксиса, в спецкурсах и спецсеминарах по проблемам лексикографии и фразеологии, в теоретической и прикладной лексикографии при уточнении и усовершенствовании принципов описания несвободных значений слова и несвободных словосочетаний в толковых словарях.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на международных научных конференциях «Словарное наследие В.П. Жукова и пути развития русской и общей лексикографии (Третьи Жуковские чтения)» (Великий Новгород, 2004), «Славянские языки и культура» (Тула, 2007), «Фразеологизм в тексте и текст во фразеологизме (Четвертые Жуковские чтения)» (Великий Новгород, 2009), «Литературная и диалектная фразеология: история и развитие (Пятые Жуковские чтения)» (Великий Новгород, 2011), на всероссийских научных конференциях «Слово. Словарь. Словесность», посвященной 80-летию проф. С.Г. Ильенко (СПб., 2003), «Слово. Словарь. Словесность: социокультурные координаты (к 110-летию со дня рождения Н.П. Гринковой)» (СПб., 2005), а также на внутривузовских научных конференциях преподавателей, аспирантов и студентов НовГУ (Великий Новгород, 2005, 2006).

По теме диссертации опубликовано 8 работ, в том числе 2 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения, библиографии, включающей 159 наименований, и трех приложений, содержащих списки выбранных из МАС субстантивно-адъективных сочетаний, приведенных в словарных статьях имен прилагательных (Приложение 1) и имен существительных (Приложение 2), а также списка устойчивых САС, использованных в тексте работы.

Содержание работы.

Во **введении** обосновываются актуальность темы и выбор материала исследования, определяются цели и задачи диссертации, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Теоретические и прикладные аспекты изучения устойчивых сочетаний**» излагаются основные трактовки словосочетания в трудах по синтаксису, анализируется содержание и объем понятия *устойчивое сочетание*, рассматриваются виды несвободных сочетаний, приводятся морфологические параметры их описания.

В отечественном и зарубежном языкознании сложились два основных подхода к изучению словосочетаний: синтагматический и словоцентрический. Сторонники первого (Ф. де Соссюр, С.И. Карцевский, А.А. Реформатский, Л.В. Щерба, И.И. Мещанинов и др.) рассматривают словосочетание как единицу, производную от предложения, выделяемую из предложения в результате его членения на синтагмы. С точки зрения последователей его словоцентрической трактовки (Ф.Ф. Фортунатов, М.Н. Петерсон, В.П. Сухотин, В.В. Виноградов, Н.Н. Прокопович и др.), словосочетания - это «продукт семантического распространения слова», они образуются на основе реализации валентностей слова, являются самостоятельными единицами синтаксиса, отдельными от предложения, и представляют собой *номинативные (непредикативные) единицы*.

Однако как в синтагматическом, так и в словоцентрическом представлении, класс словосочетаний оказывается внутренне неоднородным. Эта неоднородность проявляется в традиционных группировках словосочетаний по признакам производимости/воспроизводимости, членимости/нечленимости, свободы/связанности. С учетом названных признаков выделяются два типа сочетаний: одни являются производимыми, разложимыми и в грамматическом и в лексическом плане (свободные словосочетания), а другие воспроизводятся как нечленимые в предложении цельные единицы номинации. Такие

словосочетания в реферируемой диссертации называются *устойчивыми* и определяются следующим образом: это *бинарные образования*, компоненты которых связаны *подчинительной связью*, на основе которой формируются *синтаксические отношения разных типов*; они выполняют *номинативную функцию, обозначая единое, но расчлененное понятие*, и используются как *строительный материал предложений*, так как не производятся каждый раз по определенным моделям «в интересах предложения», а *воспроизводятся как готовые единицы наименования*.

Обозначение *устойчивое сочетание* относится к самым неопределенным терминам лингвистической науки, что в значительной степени обусловлено множественностью трактовок устойчивости как основного признака подобных сочетаний. Сопоставительный анализ исследований, посвященных феномену устойчивости, позволил выделить следующие подходы к определению *устойчивого сочетания*: 1) УС – это фразеологизмы, они должны изучаться фразеологией (Н.М. Шанский, В.В. Виноградов, В.М. Мокиенко, В.Н. Телия). Их главный отличительный признак – устойчивость – отождествляется с воспроизводимостью (повторяемостью формы); 2) УС – это фразеологизмы, выделяемые по признакам ограничения сочетаемости компонентов и детерминированности межкомпонентных отношений (В.Л. Архангельский, М.М. Копыленко, З.Д. Попова, И.А. Мельчук, Ю.А. Гвоздарев, Е.Г. Борисова, О.В. Захарова и др.). Устойчивость характеризует их вместе с идиоматичностью и ограничениями на сочетаемость; 3) УС – это несвободные сочетания, но не фразеологизмы (В.П. Жуков). Устойчивость признается в этом случае свойством семантики ФЕ и определяется как мера их смысловой неразложимости. УС, в отличие от фразеологизмов, лишены такого рода устойчивости, но они являются воспроизводимыми единицами; 4) УС – это несвободные сочетания, связи между компонентами которых ограничены на лексическом уровне, а устойчивость – это ограничение распространителей одного из компонентов в количественном отношении.

Для конкретизации содержания термина *устойчивое сочетание* в диссертационном исследовании признак *устойчивости* сопоставляется с семантическим феноменом *связанности* значения.

В исследованиях по фразеологии сформировались две трактовки связанного значения. Во-первых, оно определяется как значение компонентов в составе *всех* фразеологических единиц (ФЕ). Во-вторых, оно рассматривается как отличительный признак одного разряда фразеологизмов – фразеологических сочетаний (ФС), в составе которых выделяется компонент с фразеологически связанным значением.

В современной научной литературе сложилась еще одна интерпретация связанного значения, которую можно назвать *синтагматической или семантико-синтаксической*. Она представлена не только в работах фразеологов, но и в исследованиях, посвященных анализу структурно-семантической организации предложения (высказывания) (Арутюнова 1976, 1988; Гак 1972, 1977; Телия 1996). Для синтагматического подхода к связанному значению характерно выделение особых сочетаний слов, которые объединены грамматически, но не связаны в то же время семантически, так как не имеют общих согласующихся сем. Главное слово в их составе является источником связанности зависимого компонента, который связан с ним условиями данной номинации (*белые стихи, белые ночи, белая баня; немая карта, немая азбука, немой фильм*). Таким образом, единицами номинации выступают уже не отдельные слова, обладающие отдельными значениями, а лексико-синтаксические единицы, которыми говорящие оперируют как единицами обозначения. Подобные сочетания В.Н. Телия называет фразеологическими или устойчивыми сочетаниями, а значение связанного компонента – фразеологически связанным. Однако внимание к номинативному аспекту двух объединенных значащих и обозначающих единиц отодвигает на второй план собственные лексико-семантические свойства компонента со связанным значением.

В реферируемой диссертации ФС и УС признаются разнотипными оборотами. ФС имеют постоянный и определенный показатель – наличие компонента с фразеологически связанным значением, который не обязательно присутствует в других связанных сочетаниях (о классификации подобных сочетаний см. Дидковская 2001). В УС нет компонента с фразеологически связанным значением, их отличительным признаком является ограниченная сочетаемость компонентов (или одного компонента), порождающая связанность в рамках данной номинации. Такого рода связанность предлагаем называть *синтагматической связанностью*, а *устойчивые сочетания* определять как синтагматически связанные СС, являющиеся цельной воспроизводимой единицей номинации. Тем самым УС отграничиваются от фразеологизмов, т.к. не имеют их семантических признаков (устойчивости и идиоматичности), от ФС, т.к. не содержат компонента с фразеологически связанным значением, и от СС как *воспроизводимые* единицы номинации.

Среди синтагматически связанных сочетаний преобладают образованные по модели «существительное + прилагательное»: *александрійский стих, глухой согласный, узловое письмо, холодное оружие* и др. В таких обозначениях компоненты оказываются неравноценными с точки зрения участия в создании номинативной единицы: одно из слов задает область номинации, обозначая объект называния, а второе – его существенный отличительный признак. Существительное – грамматический центр соответствующего СС – оказывается, как правило, его смысловым центром, а зависимое прилагательное (редко – существительное) выполняет семантически подчиненную роль, является связанным с существительным в рамках данной единичной номинации.

Вместе с тем, сочетаемость компонентов в приведенных сочетаниях не обусловлена их лексическим значением: так, прилагательное *александрійский* своей смысловой валентностью «задает» предметно-локативную семантику сочетающихся существительных, не ограничивая ее в количественном отношении: *порт, маяк, столп* и др.; слово *стих* или другие слова,

обозначающие литературоведческие понятия (*рифма, размер, поэма, роман*), в этот ряд не входят. Но и существительное *стих* не имеет среди своих смысловых валентностей связь с прилагательными с «географическим значением». Его сочетаемость с лексемой *александрійский* существует в составе единичного сочетания *александрійский стих*, назначение которого – служить обозначением единичного предмета (см. его толкование: **александрійский стих** – в русской поэзии шестистопный ямбический стих (в 12 или 13 слогов) с паузой (цезурой) после третьей стопы [*От названия поэмы «Александрия» (франц. переделки 12 в. сказания об Александре Македонском), написанной таким стихом*] МАС I, 31), и не повторяется в СС той же модели (французский роман, московский текст, петербургская повесть).

В группу УС субстантивно-адъективного типа входят составные термины и специальные обозначения, фиксированные наименования и устойчивые бытовые названия, функционирующие в качестве *цельной номинативной единицы*. Они являются синтаксически свободными сочетаниями, однако воспроизводятся в определенных областях знания, в которых служат средством формирования и закрепления понятия. В результате сопоставительного изучения теоретических источников и анализа языковых фактов в первой главе диссертации установлены следующие дифференциальные признаки устойчивых САС, а именно:

- семантика, связанная с выражением родо-видовых отношений;
- номинативная цельность сочетания, обусловленная участием компонентов в создании классифицирующей, разновидностной характеристики предмета;
- ограничение сочетаемости компонентов, в первую очередь прилагательного, вплоть до единичной;
- стереотипность, проявляющаяся как воспроизводимость, т.е. повторяемость формы и содержания;
- прилагательное в таких сочетаниях называет постоянный признак предмета, открытый, познанный человеком;

- адъективный компонент в УС выражается относительными прилагательными, называющими признак предмета через его отнесение к другому предмету, обозначенному основой прилагательного. Качественные прилагательные, специализированные на номинации самостоятельного качества, совмещенного с субъективным компонентом, входят в состав немногочисленных составных наименований.

Во второй главе **«Проблемы интерпретации устойчивых сочетаний в современной отечественной лексикографии»** рассматриваются различные способы лексикографической фиксации неоднословных номинативных единиц в толковых и фразеологических словарях, словарях сочетаемости и специальных словарях устойчивых сочетаний, предлагаются критерии выделения устойчивых сочетаний и разрабатываются приемы их лексикографического описания.

Одной из важнейших составляющих описания лексических единиц в толковом словаре является отображение сочетаемости слова как одного из лексикографируемых параметров. Лексикография в течение длительного времени пытается решить эту проблему, разрабатывая способы и приемы описания разных типов сочетаемости слов и их значений, в том числе связанной. Следствием этого является включение в словарные статьи различных по степени связанности сочетаний, причем особые разногласия вызывают УС.

Словарь русского языка в 4-х томах под ред. А.П. Евгеньевой (МАС) – один из словарей, где наиболее полно отражена сочетаемость слова. Вместе с тем в нем присутствуют как достоинства, так и недостатки сложившейся традиции описания связанных СС, в частности, отсутствие единых принципов толкования, размещения в словаре, распределения между «лексической» и «фразеологической» частями словарных статей и др. К устойчивым в МАС отнесены «словосочетания, характеризующиеся употребительностью, широкой или специальной, в словарной статье они размещаются «за ромбом». Поэтому в ромбовую часть словарной статьи включаются *любые* производимые СС с

ограниченным лексическим составом: фразеологизмы, свободные СС специального назначения, фразеологические сочетания, перифразы и др.

В результате сопоставительного анализа в кругу субстантивно-адъективных сочетаний, включенных в МАС, был выделен класс однородных по своим признакам сочетаний, которые являются *собственно устойчивыми*. Это синтагматически связанные сочетания, являющиеся цельной воспроизводимой единицей номинации, имеющие общее свойство, которое в то же время отличает их от других воспроизводимых словосочетаний, а именно, *идиоматичность* одного из компонентов. Именно это свойство является причиной их сближения или объединения с фразеологическими единицами как в специальных исследованиях, так и в словарях. А.В. Жуков назвал единицы, обладающие таким свойством «фразеологическими фантомами»: к «фразеологическим фантомам» он относит воспроизводимые раздельнооформленные образования, объективно наделенные разной мерой идиоматичности» (Жуков 2009: 58). В реферируемом исследовании идиоматичность понимается, в традициях новгородской фразеологической школы, как смысловая неразложимость фразеологизма вообще. Чтобы установить ее присутствие у устойчивых САС, использовались, во-первых, *прием вычленения* семантики компонентов САС из его общей дефиниции, и, во-вторых, *прием аппликации*, т.е. совмещения выделенных семантических фрагментов («остаточных» значений) с системой исходных значений каждого компонента (эта процедура подробно описана в: В.П. Жуков, А.В. Жуков 1980: 90-92).

УС, включенные в МАС, образуют несколько разновидностей по признаку убывания идиоматичности одного из компонентов: а) с максимальной идиоматичностью прилагательного или существительного (при нулевой семантической соотнесенности с системой значений того же слова): *александрійский стих, глухая крапива, красная медь, благородные металлы*; б) с ослабленной идиоматичностью компонента (семантическая мотивация адъективного компонента значением производящего существительного

утрачена, но этимологически восстановима): *слепая кишка, молочные зубы, мягкая вода*; в) с минимальной идиоматичностью компонента (он не имеет прямых семантических связей со значениями того же слова, однако может быть соотнесен с одним из них на основе потенциальных ассоциативных связей как переносное употребление): *глухая дверь, глухое окно, немая роль, немой фильм, красное каление*.

Разнообразие лексико-семантической структуры САС и характера обозначаемых ими явлений действительности, сложности в разграничении разных типов сочетаний со связанными компонентами осложняет разработку параметров их лексикографического описания.

Проведенный во второй главе анализ словарных статей МАС, включающих устойчивые САС, позволил предложить корректировку как их структуры словарных статей, так и системы словарных помет и знаков для выделения УС относительно других неоднословных номинаций:

1) следует перенести в специальные словари составные термины со свободными значениями компонентов, а также УС с реликтовыми компонентами, которые имеют узкоспециальную сферу применения (*сычужный фермент (спец.), выворотная обувь, дымогарный котел (тех.), флатовая бумага (полигр.)* и т.п.);

2) терминологические сочетания с переносным значением прилагательного или существительного, подавать за знаком Δ, после описания всех значений слова, перед фразеологическим материалом;

3) УС, в которых значение прилагательного связано со значениями соответствующего слова на уровне потенциальных сем помещать за знаком ▲;

4) традиционные составные обозначения явлений культуры и истории, общественной и политической сферы включать в конце словарной статьи за знаком ~.

Примером предлагаемых корректировок может служить словарная статья прилагательного *глухой*.

МАС I, 318

ГЛУХОЙ, - ая, - ое. 1. Полностью или частично лишенный слуха. | в знач. сущ. **глухой**, -ого, м. , **глухая**, -ой, ж. || перен. только кратк. ф. к чему. Равнодушный, неотзывчивый.

2. Незвонкий, приглушенный, неясный (о звуках, обычно низких). || перен. Смутный, неопределенный, затаенный, скрытый. *Глухое недовольство*.

3. Густо, сплошь заросший, дикий.

4. Находящийся далеко в глуши, в малонаселенных местах, захолустный.

5. Совершенно закрытый, сплошной, без отверстий. || Наглухо застегнутый, закрытый (о воротнике, платье).

6. перен. Такой, когда прекращается движение, замирает жизнь.

◊ **Глухое время; глухая пора** – время, характеризующееся застоем, упадком, отсутствием какой-л. деятельности. **Глухая дверь; глухое окно** – сделанная для вида дверь (окно). **Глухая крапива** – сорное травянистое растение с мелкими белыми цветками и с листьями, похожими на листья крапивы, но без жгучих волосков. **Глухая плотина** – плотина без водосбросных отверстий. **Глухой согласный** (лингв.) – согласный, произносимый без участия голоса, противоп. звонкий согласный. **Глухой (хирургический) шов** – хирургический шов, вплотную сближающий края раны.

Предлагаемый вариант:

В данной словарной статье некоторые сочетания, приведённые в МАС за ◊, следует переместить в иллюстративный материал при значениях прилагательного *глухой*: **глухое время; глухая пора** – при зн. 6, **глухая плотина** – при зн. 5 с пометой (спец.). Устойчивые бытовые названия **глухая дверь; глухое окно** предлагаем перенести за знак ▲. За знаком Δ предлагаем поместить УС **глухая крапива** с пометой (бот.), **глухой (хирургический) шов** с пометой (мед.), **глухой согласный** (лингв.).

ГЛУХОЙ, - ая, - ое. 1. Полностью или частично лишенный слуха. | в знач. сущ. **глухой**, -ого, м. , **глухая**, -ой, ж. || перен. только кратк. ф. к чему. Равнодушный, неотзывчивый.

2. Незвонкий, приглушенный, неясный (о звуках, обычно низких). || *перен.* Смутный, неопределенный, затаенный, скрытый. *Глухое недовольство.*

3. Густо, сплошь заросший, дикий.

4. Находящийся далеко в глуши, в малонаселенных местах, захолустный.

5. Совершенно закрытый, сплошной, без отверстий. *Глухая плотина (спец.)* – плотина без водосбросных отверстий. || Наглухо застегнутый, закрытый (о воротнике, платье).

6. *перен.* Такой, когда прекращается движение, замирает жизнь. *Глухое время; глухая пора* – время, характеризующееся застоем, упадком, отсутствием какой-л. деятельности.

▲ **Глухая дверь; глухое окно** – сделанная для вида дверь (окно).

Δ **Глухая крапива (бот.)** – сорное травянистое растение с мелкими белыми цветками и с листьями, похожими на листья крапивы, но без жгучих волосков.

Глухой согласный (лингв.) – согласный, произносимый без участия голоса, противоп. звонкий согласный. **Глухой (хирургический) шов (мед.)** – хирургический шов, вплотную сближающий края раны.

В **Заключении** отмечается, что устойчивые САС сочетают семантическую и функциональную цельность, присущую слову, и синтаксическую расчлененность СС, что позволяет отнести их к переходным явлениям языковой системы. Своеобразие языковой природы позволяет признать УС особым лексикографическим объектом, который требует особых приемов описания в толковых словарях или объединения в словарях устойчивых сочетаний; некоторые дополнения к имеющимся способам их представления в толковом словаре предложены в реферируемой работе.

Изучение УС является перспективным как в теоретическом, так и в прикладном аспектах: необходима более подробная семантическая характеристика образующих компонентов, в частности, анализ их семантических преобразований; требуется исследование функционирования УС в текстах, которое может служить показателем их цельности или синтаксической расчлененности; необходимо создание индекса УС, которое

требует практической работы по их отграничению не только от фразеологизмов, но и от фразеологических сочетаний, лексически связанных и других видов СС.

В приложениях представлены списки САС, выбранных из МАС, и список устойчивых САС.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Лапаева Т.А. Устойчивые сочетания в системе языковых единиц // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. № 44. - Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2007. – С.75 – 77.

2. Лапаева Т.А. Связанное значение и несвободные словосочетания // Вестник Поморского университета: серия "Гуманитарные и социальные науки". Вып. 11. – Архангельск: Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2010. – С.190 – 192.

3. Лапаева Т.А. Адъективно-субстантивные словосочетания терминологического характера в толковом словаре // Слово. Словарь. Словесность: Материалы научной конференции, посвященной 80-летию проф. С.Г. Ильенко (Санкт-Петербург, 12-14 ноября 2003) / Отв. ред. В.Д. Черняк. – СПб.: Изд-во «САГА», 2004. – С.292 – 296.

4. Лапаева Т.А. Типы адъективно-субстантивных словосочетаний и их интерпретация в толковом словаре // Словарное наследие В.П. Жукова и пути развития русской и общей лексикографии (Третьи Жуковские чтения): Материалы Международного научного симпозиума. 21-22 мая 2004 г. / Отв. ред. В.И. Макаров; НовГУ им. Ярослава мудрого. – Великий Новгород, 2004. – С.164 – 168.

5. Лапаева Т.А. Лексикографическое описание как способ представления культурной информации // Слово. Словарь. Словесность: социокультурные координаты (к 110-летию со дня рождения Н.П. Гринковой): Материалы

Всероссийской научной конференции 15-17 ноября 2005 г. – СПб.: Изд-во «САГА», 2006. – С.49 – 52.

6. Лапаева Т.А. Фразеологическое сочетание как носитель культурной информации // Славянские языки и культура. Материалы Международной научной конференции. (Тула, 17-19 мая 2007 г.) / Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 2007. – С.16 – 19.

7. Лапаева Т.А. Лексикографическая интерпретация устойчивых сочетаний в словарях разных типов // Фразеологизм в тексте и текст во фразеологизме (Четвертые Жуковские чтения): Материалы Международного научного симпозиума. 4-6 мая 2009 г. / Отв. ред. В.И. Макаров; НовГУ им. Ярослава мудрого. – Великий Новгород, 2009. – С.275 – 278.

8. Лапаева Т.А. Устойчивые сочетания и фразеологические единицы // Литературная и диалектная фразеология: история и развитие (Пятые Жуковские чтения): материалы Междунар. научн. симпоз. к 90-летию со дня рождения Власа Платоновича Жукова: в 2 т. Т. 1. / Сост., отв. ред. В.И. Макаров; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2011. – С.91 – 95.

Изд. лиц. ЛР № 020815 от 21.09.98.

Подписано в печать 23.03.2011. Бумага офсетная. Формат 60×84 1/16.

Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ № 4

Издательско-полиграфический центр

Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого.
173003, Великий Новгород, ул. Б. Санкт-Петербургская, 41.

Отпечатано в ИПЦ НовГУ.

173003, Великий Новгород, ул. Б. Санкт-Петербургская, 41.

40 c